

**«Где нам купить хлебов, чтобы их накормить?»
aa«Unde ememus panes, ut manducent hi?»**

25 ноября 1455
св. Екатерины
в синоде
Бриксен

1. «Где нам купить хлебов, чтобы их накормить?»¹ (из воскресного евангельского чтения²)

Признаю, братья, что это обязанность понтифика – иметь, *чем накормить* тех, кто приходит к нему, порой даже в великом множестве. Однако Христос, как видим, этот с этим вопросом - «Где нам купить хлебов?» - обращается к идущему впереди их [т.е. народа], согласно значению своего имени, Филиппу³. У кого нет хлеба в доме, тем необходимо покупать. У кого хлеб есть, те *выносят из сокровищницы своей новое и старое*⁴. У кого нет, те не из своей, но из чужой *сокровищницы* покупают, чтобы *вынести*.

2. Так апостол различает проповедников на тех, кто говорит в Церкви *своим умом*, и тех, кто говорит *на языке*. Говорящие *пять слов своим умом*, как свидетельствует Павел коринфянам о себе, лучше назидают, чем те, кто *языком говорят десять тысяч слов*⁵.

Говорить своим умом значит из собственного понимания *выносить* слово жизни, которое тогда не только назидает, но и питает, поскольку со вкусом и произносится, и воспринимается. Ощущаемая произносящим упоительная сладость собственного понимания сообщается произносимым словам и [слушатели] тем самым начинают ловить их с жадностью. Живая речь (т.е. речь, посылаемая вовне собственным пониманием учащего) потому и способна научить, что запечатлеть её [в восприятии слушателя] помогает незаметное действие «приправы» (*mediante salsa latentis energiae*). Говорящий же чужим языком не назидает: речь его из-за отсутствия в ней *духа понимания*⁶ неживая.

¹ Ин. 6, 5

² чтение 25 воскресенья после Троицына дня (23.11.1455): Ин. 6, 5-14

³ тёмное место: «*nomine eorum praesulum interrogare videtur Philippum*». Филипп – «» (Шествующий впереди, предводитель или же представитель и заступник) либо (1) в мистическом смысле духовного просвещения народа согласно этимологии имени («устье лампы», через которое поступает в неё масло для света);; либо в бытовом смысле: происходя, как и пришедший за Христом народ, из соседней Вифсаиды, Филипп проявлял особенную заботу о земляках (ср. ClI, 3); в этом случае читаем: «... адресует вопрос [... именно Филиппу, представителю [обравшегося народа]». Первый смысл предпочтительнее из контекста (роль Андрея ниже также толкуется согласно этимологии имени).

⁴ Мф. 13, 52

⁵ 1 Кор. 14, 19; «десять тысяч» - синод. «тьма»

⁶ «*spiritus intelligentiae*» - Прем. 7, 22

3. Я считаю, что живой речью в Церкви должна считаться та, что одушевлена духом не только человеческого понимания, но и божественной мудрости, о которой сказано, что *питает хлебом жизни и разума, и поит водою мудрости*⁷. Разница же между одним и другим духом вот такая: дух мудрости – это дух «вкуса знания»⁸, движущий дух того, в ком есть ревность по знанию. Такой дух возможен лишь у *вкусившего и увидевшего, как сладок Господь*⁹. Это тот дух Христов, о котором сказано: *«Ревность по дому Твоем сдает Меня»*¹⁰, - и в котором Он *выгнал покупающих и продающих из храма*¹¹. Мир сей не вмещает его¹², подобно тому как снег не вмещает тепла, успевая растаять прежде, чем станет способен вместить.

4. Живая духом мудрости речь есть *«слово разжженное»*, причём разжженно оно должно быть *«зело»*¹³, если только сеятель желает идти за Христом, сказавшим: *«Огонь пришёл Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!»*¹⁴. Как огонь разжигает и превращает в себя холодные и черные угли, так живая духом мудрости речь воспламеняет невежд¹⁵. Однако мы, грешники, лишены такой речи и лишь повторяем слова других писателей, до конца и нам самим-то непонятные, и потому не имеем успеха: мёртвой речью не вдохнуть жизнь и не воскресить мертвецов, т.е. грешников.

5. Ответивший на вопрос Филипп сказал, что купленным хлебом невозможно было бы накормить *«множество [народа]»*: хлеба на двести динариев всему множеству бы не хватило¹⁶. Филипп, чьё имя переводится как «уста [или устье] лампы»¹⁷, и не мог сказать ничего другого - только что невозможно множеству напитаться от купленного хлеба. Под «купленным хлебом» я понимаю тот, что приравнен деньгам, т.е. *богатству мира сего*¹⁸.

Отсюда следует: никакого приобретённого знания – т.е. того, что приобретается «покупкой» у других – сколько его ни толкуй, не хватает для истинного пропитания души, но необходимо, чтобы знание было влито Богом, сказавшим: *«открой уста твои, и Я наполню их»*¹⁹. Исходящим от Бога светом *наполняются уста*, например «уста [или устье] лампы», содержащей в себе свет. Тем самым о Филиппе по праву говорят как о том, в кого знание «влито»²⁰.

⁷ Сир. 15, 3

⁸ «sapientia est sapida scientia» - см. прим. к CLVIII, 10

⁹ Пс. 33, 9

¹⁰ Ин. 2, 17

¹¹ Мф. 21, 12

¹² Ин. 14, 17

¹³ Пс. 118, 140 (цсл.)

¹⁴ Лк. 12, 49

¹⁵ ср.: CCLXIV, 2-3

¹⁶ Ин. 6, 5

¹⁷ «os lampadae» - см. Исидор Севильский, «Этимологии» VII, 9 (16)

¹⁸ «substantiam hujus mundi» - 1 Ин. 3, 17 (синод. «достаток в мире»)

¹⁹ Пс. 80, 11

²⁰ о различии между знанием приобретённым из опыта (scientia acquisita) и знанием, «осеняющим», букв. вложенным, или влитым, в душу Богом (scientia indita seu infusa) – см. Фома Аквинский, «Сумма теологии» III q.11-12

6. Андрей же (о котором сказано в соответствии со значением его имени, он ведь «отвечает за пропитание»²¹) заводит речь о мальчике, у которого *пять хлебов и две рыбы*, продолжая: «*Но что это для такого множества?*»²² Отвечает он верно, как бы говоря: *неповинный руками и чистый сердцем*²³, вроде этого мальчика, будь у него *пять хлебов и две рыбы*, возможно, и накормил бы некоторых, но не такое множество. «*Пять хлебов*» у мальчика суть не что иное, как те самые помянутые выше «*пять слов*», о которых Павел говорил Коринфянам²⁴, ведь эти *пять ячменных хлебов*, сдобренные вкусом *двух рыб*, с избытком насытили всё *множество [народа]*, когда Иисус *воздав благодарение, роздал раздающим*²⁵. Это, как говорит Амвросий в Письмах, есть «*apotelesma*». Во всяком Писании Иисус - «*apotelesma*». Например, в рассказе о жертвоприношении Авраама: когда Исаак спросил «*Где жертва?*», а отец ответил: «*Бог усмотрит*», явился *овен* как образ Христа²⁶, Которого, поскольку Он есть исполнение (*complementum*) закона и пророков, святой учитель Амвросий называет «*apotelesma*»²⁷.

7. Всё течение евангельского повествования говорит об одном – о том, как Иисус *раздаёт* питание жизни. [В противном случае], если бы Он, у Кого *глаголы жизни вечной*²⁸, не раздавал, то и труды Его оказались бы тщетны.

Но *раздаёт* Иисус [лишь] тогда, когда прославляется Отец Небесный, когда проповедник уверенно может сказать: «*Не ищу Моей славы*²⁹, но прославляю Отца, и какое поручение дал Мне Отец, то и делаю»³⁰. Будь оно раздаваемо тщеславием или алчностью, питательное слово не насытило бы множества.

Когда тщеславие или страсть к наживе прелюбодействуют со словом Божиим, тогда и многословие не поможет в назидании хотя бы единиц. Но где присутствует любовь Иисусова, там и немногие слова наполняют сердца и приносят плод с избытком, и даже с преизбытком. Один божественный луч

²¹ Andreas – «respondens pabulo»; см. Исидор Севильский, «Этимологии» VII, 9 (11)

²² Ин. 6, 9

²³ Пс. 23, 4

²⁴ см. §2

²⁵ Ин. 6, 11

²⁶ Быт. 22, 7-8; 13

²⁷ см. Амвросий Медиоланский, Письмо к Юсту (Maur. VIII/LV, сохранились маргиналии НК); ἀποτέλεσμα в риторике, по Амвросию, есть результат действия, финал истории, разрешающий все недоумения и проливающий окончательную ясность. Соответственно, в Св. Писании «*Verbum Dei apotelesma est, id est definitio et consummatio disputationis, quod infunditur prudentioribus, et dubia confirmat*» (5); «*Apotelesma Deus est, qui concludit et consummat omnia: de quo dubitandum non est*» (12). О происхождении термина см. в прим. к недавнему русскому изданию Писем Амвросия: Собрание творений, т. IV-2 - М., 2015, с. 29). Ср. также у НК Христос как «*consummatio*», «*complementum*», «*conclusio*», «*verbum abbreviatum*»; сам термин встречается у НК ещё раз в CXII, 4

²⁸ Ин. 6, 69

²⁹ Ин. 8, 50

³⁰ Ин. 17, 4

*солнца правды*³¹ освещением своим даёт увидеть много больше, чем множество свечей человеческого искусства: луч непрерывно и неоскудно воспроизводится, тогда как свечи, пусть и посветив какое-то время, угасают и сходят на нет.

Мы же, о возлюбленные, пастыри господского стада, будем стараться, чтобы один только Иисус был Тем, Кто раздаёт слово жизни, которое мы дальше неумело передаём народу [в виде] «*ячменного хлеба*».

8. Иисус *раздаёт* тогда, когда жизнь наша светит христовой формой, т.е. добрыми делами совершенных подражателей Христа, Который есть *Свет миру*³². Если жизнь являет собой пример слова Божия, как это было у Иисуса, учившего тому, что Сам делал, то тогда Христос и *раздаёт*.

Христос – Слово Божие; Слово Божие *раздаёт* Само Себя. Раздавая себя, всякое слово умножается в ушах слушателей; но лишь то слово, что принимают как слово Божие, раздавая и умножая себя, при этом ещё и - поскольку оно есть сама абсолютная истина - питает интеллектуальную природу, животворит её и делает счастливой.

9. Когда же между жизнью и словом согласия нет, слово это из-за недостатка света выглядит не словом Божиим, а скорее словом грешника, ищущего сытости не душам слушателей, а себя самому, в то время как Иисус *пришёл* не *взыскать* Себя, но *спасти погибавший* род человеческий, Себя на его спасение потратив.

Где есть хоть какое-то сомнение в том, Божие ли слово слышится, там оно не животворит: такого рода сомнение затворяет вход. **(10.)** Не верящий, что слово есть слово Божие, не верит и в то, что слово [это] – истина, и следовательно не принимает его. И поскольку жизнь для наделённой интеллектом души – только в слове Божиим, то неверующий поэтому не будет жить вовек. Однако Бог с нами говорит, говорит вне всякого сомнения, поскольку только слово Божие несёт жизнь интеллектуальной природе, которая сотворена, чтобы понимать, а понимать для неё и значит жить (в силу чего и пророки увещают нас слушать слово Божие, и Давид говорит: «*Послушаю, что скажет во мне Господь*»³³). И раз так, то тогда словом Божиим заслуживает считаться слово именно Иисуса. В самом деле, все грешники от Бога далеки³⁴; но из всех людей, через кого Бог говорит с нами, таких, кто был бы или кто будет без греха, первородного или действительного, не найти ни одного за исключением Иисуса; следовательно, что Он говорил слова Божии, несомненно. «*Бог, многократно и многообразно говоривший отцам в пророках, в последние дни говорил в Сыне*»³⁵.

³¹ Мал. 4, 2

³² Ин. 8, 12

³³ Пс. 84, 9 (см. Вульг. и цсл)

³⁴ Пс. 118, 155

³⁵ Евр. 1, 1-2

11. Тот в собственном смысле зовётся Сыном Божиим, Кто не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его³⁶, поскольку, как говорит Иоанн в своём Соборном послании, *всякий рождённый от Бога не грешит*³⁷, но Божие рождение сохранит его, и лукавый не коснётся его. И братом своим Иисус тоже называет того, кто будет исполнять волю Отца Его Небесного³⁸. И коль скоро грешникам, которые по природе суть сыны гнева³⁹, открыта возможность достичь сыновства Богу, происходит это исключительно по благодати. Иисус никогда не был сыном гнева, но только сыном того мира (расы), который есть Бог. Поэтому Он Сын Божий по природе, а Его братья становятся сынами через благодать усыновления; т.е. это - обращённые, те кто, как и Он, пребывающий у Отца в любви как соблюдающий заповедь Его, исполняют волю Отца Небесного. К Царству любви Сына Своего Бог допускает и грешников тоже, [но только тех] кто подражает Христу, Сыну Его возлюбленному⁴⁰.

Будем же стараться, о возлюбленные, подражать Христу так, чтобы Он светил в нас и раздавал вверенному стаду слова наши, дабы те приносили плод во спасение.

12. Отметь: «*пять хлебов*», что нашлись у мальчика, можно понимать как пять предметов чувств, из которых питается чувственная жизнь. Глаз в своей жизни питается видимым предметом; ухо – слышимым, и т.д.

Эти чувства в человеке питаемы «*пятью ячменными хлебами*», что нашлись «у мальчика»: невинность⁴¹ – бальзам, предохраняющий остающиеся спокойными чувства от всякого разложения и гниения. Око мальчика, т.е. невинное зрительное чувство, не оскверняется, видя скверное, как и не оскорбляется, слыша непристойное, но во всём держит себя ровно.

Во взрослых людях такая младенческая невинность называется добродетелью бесстрастия. Павел в проповеди ко взрослым велит им *умертвить свои члены*⁴²: бесстрастные мертвы для мира. И ещё они *неповинны руками* (т.е. в их делах отражается свет невинности) и *чисты сердцем*⁴³.

13. С хлебами – «*две рыбы*». Младенческая невинность – простая ячменная пища, не очень вкусная, если не подать её вместе с «*рыбами*» различения: интеллектом и волей.

Итак, напитать нас должны «*пять хлебов и две рыбы*», которые находятся у невинности. То есть, где невинность присуща не только чувствам, но и любому

³⁶ 1 Пет. 2, 22

³⁷ 1 Ин. 3. 9; 5, 18

³⁸ Мф. 12, 50

³⁹ Еф. 2, 3

⁴⁰ Мф. 3, 17

⁴¹ подразумевается традиц. этимология «puerus» от «purus»; см. Исидор Севильский, «Этимологии» XI, 2 (3): «pueritia, id est pura et necdum ad generandum apta»

⁴² Кол. 3, 5

⁴³ Пс. 23, 4

силлогистическому дискурсу, а после дискурса также и интеллекту, и воле - там истинная пища. Ведь в истинном смысле питается тот интеллект, что питается одной истиной. Таким образом, христианин питается совершенной пищей как для жизни деятельной («ячменными хлебами»), так и для жизни созерцательной («двумя рыбами»).

14. Невинность рассудка (ratio) есть послушный ход рассуждения (discurrere). Дети устремляются туда, куда их ведут или посылают; так и душа должна быть подвижна велением своего Творца, Бога Отца, по примеру души пророка, сказавшего: «Прилепилась к Тебе душа моя; десница Твоя держала меня»⁴⁴; должна быть перебегать с место на место (discurrit) подобно влюблённой в поисках того, *кого любит душа её*⁴⁵. Невинность интеллекта – в том, чтобы быть ведомым верой и не стремиться вкусить (sapere) больше, чем то требуется для насыщения, и чтобы быть не надменным, но смиренным. Такой [интеллект] Бог даёт младенцам, по слову Учителя истины, что Бог «утаил сие от мудрецов мира и открыл то младенцам»⁴⁶. И Иоанн Креститель: «Принявший знает, что Бог истинен»⁴⁷. Невинный интеллект с неколебимой верой доверяет Богу, как ребёнок, который с неколебимой верой верит отцу. И, по слову Учителя, как отец умеет дать сыну даяние благое, так и тем более – Бог⁴⁸. Тем самым такой праведник, т.е. невинный, верою жив будет⁴⁹.

15. Кроме того с этой «рыбой» связана другая - невинная любовь (amor). Наше связанное с таким [невинным] интеллектом произволение есть не что иное, как аффект, воспламенённый чистейшим огнём собственной жизни, это и есть невинная любовь. Так любовная привязанность ребёнка к родителям – не что иное, как любовь к жизни, ведь этой любовью он и жив. Жизнь ребёнка проистекла от родителя и к этому же родителю по истечении прилепляется в природной любви, у которой нет никакой другой причины, кроме той, что это – родитель. Эта любовь влечёт за собою сохранность ребёнка и питание его; и такая любовь невинна. Так что Бог, Который считается для души Подателем жизни, в качестве такового Подателя делается любим невинно, и как следствие хранит и питает ту жизнь, что Сам подал.

По этой причине Христос назван у Иоанна *Агнцем Божиим*⁵⁰. «Агнец» - от «узнавания»⁵¹, т.е. «невинный агнец» значит «невинный в узнавании». В агнце светится красота невинности природной любви к матери, которую он узнает по голосу и идёт за ней. Тем самым Христос – Тот, у Кого ни в интеллекте, ни в аффекте не найти *никакой лести*, но одна чистейшая невинность, и Кому каждый

⁴⁴ Пс. 62, 9

⁴⁵ Песн. 3, 1

⁴⁶ Мф. 11, 25

⁴⁷ Ин. 3, 33; так у НК (ср. синод.: «Принявший Его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен»)

⁴⁸ Лк. 11, 13

⁴⁹ Рим. 1, 17

⁵⁰ Ин. 1, 29

⁵¹ «agnus ab agnoscendo» - см. Пётр Коместор, «История для школ», На Евангелия, XXXVI Add.1 (PL 198, 1557): «agnus на латыни – от agnoscendo, узнавания, потому что в большом стаде узнаёт мать по одному бляению»

христианин, а в особенности его заместители в земных делах, каковыми являемся мы, пастыри Господнего стада, должен подражать.